

УДК 821.111-191"15"
ББК 83.3(4Вел)511.1-8Спенсер Э.,43

А.А. ГОРДЕЕВА

ЭМБЛЕМАТИКА ПАУКА И ПЧЕЛЫ В СОНЕТЕ ЭДМУНДА СПЕНСЕРА

Анастасия Анатольевна Гордеева,

Институт мировой литературы Российской академии наук,
отдел классических литератур Запада и сравнительного
литературоведения,
аспирант
Поварская ул., д. 25а, Москва, 121069, Россия

E-mail: gordeeva.anastanat@gmail.com

Реферат. Конкретные черты поэтики произведений в эпоху Ренессанса изучены пока недостаточно, особенно влияние на них эмблематической культуры. Эмблематический тип мышления был характерен для этой эпохи, о чем говорит широкое распространение как сборников эмблем, так и изображений из них. В статье предлагается анализ 71-го сонета из цикла Эдмунда Спенсера «Amoretti», в котором описание узора вышивки сочетается с его аллегорическим толкованием, что дает основание рассматривать весь сонет как своеобразную эмблему. В отличие от уже существовавшего религиозного толкования эмблемы Паука и Пчелы, в котором они предстают как неправедный человек и истинный христианин, Э. Спенсер дает собственную трактовку и соотносит Паука и Пчелу с влюбленными. Поэт ловит свою возлюбленную в любовные сети и таким образом переворачивает распространенный петраркистский топос о золотых волосах дамы, поймавшей в свои сети влюбленного. Свобода интерпретации изображения является частью эмблема-

тического мышления, способного любому объекту давать не одно, а несколько толкований. И Э. Спенсер создает сонет, обращающийся как к книжным (эмблематика), так и бытовым (вышивка) знаниям читателя, и проявляет таким образом свою любовь к многосложным поэтическим образам.

Ключевые слова: Эдмунд Спенсер, Ренессанс, английский сонет, петраркизм, топос, книги эмблем, эмблема паука и пчелы, Джеффри Уитни, вышивка.

Для цитирования: Гордеева А.А. Эмблематика Паука и Пчелы в сонете Эдмунда Спенсера // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 3. С. 310–314.

Цикл сонетов «Amoretti» (1595) великого английского поэта эпохи Ренессанса Эдмунда Спенсера (1552–1599) обращен к его невесте Элизабет Бойл. Семьдесят первый сонет этого цикла представляет нам даму, занятую рукоделием (скорее вышивкой, но, возможно, и тканьем гобелена), причем она работает над сложным узором, на котором изображены в обрамлении цветов паук и пчела, в то время как автор — лирический герой сонета, наблюдая за ее работой, дает свою интерпретацию этому изображению.

Далее приведем сонет в соответствии с орфографией цитируемого источника [1, р. 583], предоставив параллельно подстрочный перевод.

*I ioy to see how in your drawn work,
Your selfe vnto the Bee ye doe compare;
And me vnto the Spyder that doth lurke,
In close awayt to catch her unaware.*

*Right so your selfe were caught in cunning snare
Of a deare foe, and thralld to his love:
In whose streight bands ye now captived are
So firmly, that ye never may remoue.*

*But as your worke is wouen all above,
With woodbynd flowers and fragrant Eglantine:
So sweet your prison you in time shall prove,
With many deare delights bedecked fyne.*

*And all thensforth eternall peace shall see
Betweene the Spyder and the gentle Bee.*

*Я рад видеть как в своем рукоделии
Себя Пчеле ты уподобляешь
И меня — Пауку, который таится вблизи,
Ждет, чтобы поймать ее, ничего не подозревающую.*

*Точно так ты поймана в хитрую западню
Милого врага и покорена его любви,
В чьих крепких узах ты сейчас пленена
Так, что никогда не сможешь вырваться.*

*Но как твоя работа сплетает все это
С цветами жимолости и ароматным Шиповником
Так сладостна твоя тюрьма, как ты со временем убедишься,
Многими милыми наслаждениями прекрасно украшенная.*

*И все с тех пор увидят вечный мир
Между Пауком и нежной Пчелой.*

Характерной чертой елизаветинской вышивки является сплошной цветочный узор, выполненный шелком ярких цветов. Отдельные мотивы, включающие стилизованные изображения гвоздик, аютиных глазок, клубники, чертополоха и винограда и выполненные разнообразными декоративными швами, расположены аккуратными рядами на фоне, вышитом гладью или гобеленовым швом. Ряды образовывались плетеными кругами и завитками из металлизированной нити. Внутри кругов ряда повторяется каждый четвертый мотив и дополняется произвольно размещенными изображениями стилизованных побегов, насекомых, птиц и мелких животных (белок), также выполненных разноцветными яркими нитями. Работы выполнялись на льняной ткани, но из-за сплошного узора и вышито-го фона они выглядят как богатый тканый гобелен. Скорее всего, Э. Спенсер имеет в виду именно такой вид вышивки, так как Пчела и Паук находятся среди цветов жимолости и шиповника.

Движение поэтической мысли в сонете можно представить так: первый катрен — изображение, второй — его аллегорическое толкование, 9 и 10 строки — продолжение изображения, 11 и 12 строки — его толкование, финальное двустишие — поэтический итог. Чередование описания и метафорического толкования — одна из схем построения английского сонета. Однако здесь перед нами не простое описание, а описание артефакта — женского рукоделия, несущего определенное изображение, которое автор наделяет аллегорическим смыслом, поэтому у нас есть основания увидеть в нем черты эмблематической структуры. Паук и Пчела явно предстают в сонете как эмблематическое обозначение влюбленных.

Сборники эмблем были чрезвычайно популярны в Европе во второй половине XVI—XVII вв., например широко были известны «Символы и эмблемы» Иоахима Камерария [2] и «Книги эмблем» Андреа Альчато [3]. Сборник И. Камера-

рия состоит из четырех книг, включающих по сто эмблем, разделенных тематически: в первом томе представлены растения, во втором — животные, в третьем — птицы, в четвертом — рыбы и земноводные. Сборник А. Альчато был необыкновенно популярен и выдержал около двадцати переизданий в XVI—XVII веках. Джеффри Уитни, первый составитель книги эмблем в Англии, в своем «Собрании эмблем» [4] повторил 85 эмблем А. Альчато.

Составляя сборники, авторы могли заимствовать эмблемы из других книг, при этом и текст, и изображение подвергались некоторой переделке, определяемой вкусами и задачами составителя. Разные изображения могли нести один и тот же смысл, и напротив, одно и то же изображение могло нести

Изображение эмблемы «Паука и Пчелы» в сборнике 1586 г. [4]

разные смыслы. Любой объект действительности мог получить символическое толкование как в рамках одной из существовавших систем значений (античная, библейская, геральдическая и т. д.), так и в рамках личной интерпретации.

Структурными элементами эмблемы являются: изображение, графическое или словесное (*pictura*), надпись или девиз (*inscriptio, motto*) и более развернутая подпись (*subscriptio*), которая представляет собой эпиграмму или иной, чаще всего стихотворный текст. Изображение располагалось между надписью и подписью. В некоторых сборниках добавлялось также и еще более развернутое толкование, стихотворное или прозаическое. Изображение представляет собой любой объект, взятый отдельно или помещенный в пейзаж или интерьер. Девиз раскрывает и усложняет смысл изображения, для него может быть взята цитата (часто из Библии или из античных авторов). Толкование не исчерпывает всего содержания эмблемы, часто оно насыщено цитатами и отсылками к другим текстам. Эмблема выходила за границы книги, ее изображали на гобеленах, изразцовых каминных; она могла помещаться на одежду, личную печать, перстень и т. п. в редуцированном виде — с небольшой надписью или в виде единственного изображения.

Один пример из «Анналов царствования Елизаветы» Уильяма Кемдена иллюстрирует существование особого эмблематического мышления: когда Елизавета I сомневалась в принятии решения о казни Марии Стюарт, она повторяла «Либо терпи, либо наноси удар» и «Чтобы не терпеть, наноси их». Соответствия этих фраз каким-либо эмблемам не выявлены, но примечательно то, что У. Кемден считает их именно эмблемами [5, с. 19]. Каждый предмет мог стать эмблемой, и все предметы воспринимались как иносказания, выстраивалась связь между предметом и универсальными законами, управляющими вселенной, так как все явления и предметы несут в себе отпечаток божественного замысла.

Если мы обратимся к эмблематическим сборникам, то найдем различные трактовки фигур Пчелы и Паука, но представленных на эмблемах не вместе, а в сочетании с другими фигурами. Тем не менее, существует одна эмблема, где они изображены вдвоем на одном цветке. В варианте Д. Уитни толкование изображения выглядит следующим образом [4]:

*Within one flower, two contraries remaine
For prooffe behoulde, the spider, and the bee,
One poison suckes, the bee doth honie draine:
The Scripture soe, hath two effects we see:
Unto the bad, it is a sworde that slaies,
Unto the good, a shielde in ghostlie fraies.*

*Внутри одного цветка пребывают две противоположности
В доказательство смотрите — Паук и Пчела,
Один сосет яд, Пчела пьет мед.
Описание имеет два смысла, которые мы видим:
В плохом — это меч, который убивает,
В хорошем — щит, что борется духовно.*

Если мы сравним сонет Э. Спенсера со стихотворением из сборника эмблем Д. Уитни, то увидим большое различие в трактовке фигур Паука и Пчелы. В эмблеме актуализируется религиозная трактовка, в сонете — любовная. В эмблеме Паук означает нечто злое и смертоносное, если не сама смерть, а Пчела — праведную религиозную жизнь, дающую отпор греху. Мед в этом случае становится обозначением духовного знания, слова Божия. Толкование этой эмблемы на латыни в сборнике Адриана Юния более четкое: один цветок дает Пчеле мед, а Пауку яд, так Священное Писание становится в руках порочных людей орудием убийства, а в руках благочестивых — щитом [5, с. 215]. Спенсер делает то же, что и другие составители эмблематических сборников: берет существующее изображение, добавляет новые аллюзии и пишет собственное новое толкование.

В сонете Э. Спенсера совершенно отсутствует мотив смерти, поимка трудолюбивой Пчелы происходит не с целью ее умерщвления, а с целью женитьбы. Паук — влюбленный, Пчела — его возлюбленная. На первый взгляд может показаться странным выбор именно этих насекомых, особенно Паука, так как его фигура ассоциируется со смертью или чем-то пагубным. Возможно, такой необычный образ возник в сознании поэта по контрасту с распространенным петраркистским топосом — сетью золотых волос, которыми дама ловит лирического героя. Сам Спенсер прибегает к нему в сонете 37. Паутина предстает традиционным топосом петраркистской лирики — любовными узами, золотой сетью, в которых оказывается пойманным влюбленный: эти сети и тягостны, и приятны («so sweet your prison»).

Напомним, что петраркистский сонет описывает в подавляющем большинстве случаев безответную любовь к идеальной и недоступной возлюбленной. Цикл сонетов Э. Спенсера, изображающий постепенное зарождение ответного чувства дамы и заканчивающийся эпиталямой, свадебной песней, является исключением в длинном ряду петраркистских циклов. Рассматриваемый нами сонет находится во второй половине цикла, когда дама начинает отвечать взаимностью, герои меняются друг с другом традиционными ролями ловца и пленника. Теперь паутина может означать брачные узы, а цветы — радости семейной жизни («with many deare delights bedecked fyne»). Судя по словам Э. Спенсера, его возлюбленная вышивает мотивы,

но при этом он использует словосочетание «drawen work», означающее технику, при которой из полотна ткани вытягивают нити таким образом, чтобы получилась ажурная сетка. И возможно, Э. Спенсер специально выбрал именно это обозначение, так как оно вызывает ассоциации одновременно и с паутиной, и с сетью.

Тем не менее, образ Паука, аллегорически изображающий влюбленного, самого лирического героя, без какой бы то ни было иронии, необычен настолько, что можно увидеть в нем уже не только ренессансную остроумную игру словесными образами, но и предвестие характерного для метафизической поэзии следующего века стремления удивить и поразить читателя сочетанием несочетающегося.

Принимая во внимание имена героев эпической поэмы Спенсера «Королева фей» и то, насколько важна была для Э. Спенсера форма слова (например, его разложение имени «Бритомар» на «Британия» и «Марс», из чего возникла этимология имени героини как «воинственная Британия»), можно сделать предположение, что «Паук и Пчела» привлекли Спенсера еще и аллитерационным соответствием с его собственным именем (Spenser/Spider) и именем Элизабет Бойл (Boyle/Bee). Кроме невесты, в сонете присутствует и сама королева, чьим геральдическим цветком был шиповник (красно-белая роза Тюдоров), под сенью которого встречаются влюбленные.

Образы Паука и Пчелы из 71-го сонета привлекли внимание американской исследовательницы Джудит Дандес, взявшей их для заглавия своей книги [6], в которой рассматривается построение описательных схем в произведениях Спенсера. Паука и Пчелу она использует в качестве обозначения двух аспектов поэтического творчества: 1) Пчела связана с формальным расположением отдельных элементов внутри сонета, с организацией на уровне строфы, Пчела соединяет маленькие части, чтобы построить целое; 2) Паук связан с созданием общей картины произведения, с построением «страны фей» и привлечением внимания читателя.

Как отмечает Майкл Мурин, исследовательница использует Пчелу и Паука в их общем значении для описания своей гипотезы, но Э. Спенсер сам нигде не проводил такого разделения и не обозначал два аспекта творчества знаками Пчелы и Паука [7].

Э. Спенсер вводит в свой сонет мотив женского рукоделия. Мэри Хазард рассматривает вышивание как специфически женскую деятельность, противопоставляя ее «мужскому созданию текста», то есть дама показана за вышиванием, потому что рукоделие являлось женской добродетелью, характеристикой хорошей жены [8]. Феминистские исследователи рассматривают рукоделие как признак угнетения женщин на протяжении истории, застав-

Женский чепец, фрагмент.
Музей изящных искусств (Бостон)

лявший их сидеть дома и работать руками, а не думать. Но, как отмечает Лиза Клейн, многие женщины не занимались рукоделием, а те, кто выбирал его свободно, реализовывали себя в этой деятельности и создавали настоящие произведения искусства [9]. Рукоделием занималась многие годы сама королева Елизавета, что должно было придавать престиж этому виду женского творчества. Вышивка могла не только выполнять декоративные функции, но и нести определенный смысл. Ярким примером вышитых эмблем является «Гобелен Марии», выполненный Марией Стюарт и Элизабет Тальбот в 1570–1585 годах [10]. Поэтому мы можем сказать, что в рассматриваемом сонете Э. Спенсера своеобразно сочетаются женское творческое начало и мужское словесное творчество.

Таким образом, 71-й сонет Э. Спенсера из цикла «Amoretti» можно интерпретировать как своего рода эмблему, включающую визуальный образ (женское рукоделие, изображающее Паука и Пчелу) и его аллегорическое истолкование. Э. Спенсер, хорошо знакомый с книгами эмблем, популярными в его эпоху, использует уже встречавшуюся в них эмблему и придает ей новое толкование. Образы в сонете отсылают одновременно к двум визуальным кодам елизаветинской эпохи: конкретной эмблеме и типичному узору вышивки, соединяя, казалось бы, почти противоположные книжную ученость и женское рукоделие. Хотя эти две сферы имеют мало общего, они оказываются связаны, во-первых, общим отношением эпохи к эмблеме, к изображению определенных мотивов и их свободному толкованию, а во-вторых, стремлением Э. Спенсера создать необычный образ, показывающий широту и гибкость поэтического остроумия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Spenser E. Complete Works of Edmund Spenser* / ed. R. Morris. London : Macmillan and Co., 1873. 736 p.
2. Camerarius J. jun. *Symbolorum et emblematum ex aquatilibus et reptilibus desumptorum centuria quarta. Absoluta post ejus [Joachimi Camerarii] obitum a Ludovico Camerario.* [Norimberg], 1605. 737 с.
3. *Alciato A. Emblematum liber.* Augsburg, 1531. 44 leaves, unnumbered.
4. *Whitney G. Choice of Emblemes 51 A. Vitae, aut morti* [Электронный ресурс]. Leyden. 1568. URL: <http://www.mun.ca/alciato/whit/w051a.html> (дата обращения: 17.05.2016).
5. *Махов А.Е. Эмблематика. Макрокосм.* Москва : Intrada, 2014. 600 с.
6. *Dundas J. The Spider and the Bee: The Artistry of Spenser's "Faerie Queene".* Urbana : University of Illinois Press, 1985. 248 p.
7. *Murrin M. Review on the Spider and the Bee: The Artistry of Spenser's "Faerie Queene".* By Judith Dundas // *The Journal of English and Germanic Philology.* Vol. 86, no. 1 (Jan., 1987). P. 90–92.
8. *Hazard Mary E. Elizabethan Silent Language.* Lincoln and London : University of Nebraska Press, 2000. 363 p.
9. *Klein Lisa M. Early Modern English Embroideries: Contexts and Techniques* // *Bulletin of the Detroit Institute of Arts.* Vol. 75, no. 2 (2001). P. 38–41.
10. *The Marian Hanging* // *Victoria and Albert Museum Catalogue.* Item T. 29–1955 [Электронный ресурс]. URL: <http://collections.vam.ac.uk/item/O137608/the-marian-hanging-hanging-mary-queen-of/> (дата обращения: 17.05.2016).

THE SPIDER AND THE BEE EMBLEM IN EDMUND SPENSER'S SONNET

ANASTASIA A. GORDEEVA

Gorky Institute of World Literature, 25a, Povarskaya St., Moscow, 121069, Russia
E-mail: gordeeva.anastanat@gmail.com

Abstract. *Specific features of the Renaissance poetics have been studied insufficiently yet, especially the influence on them of the emblematic culture. The emblematic type of thinking was typical for that period, which is evidenced by the fact that both books of emblems and images from them were widely spread. The article offers an analysis of the 71st sonnet from "Amoretti" cycle by Edmund Spenser, where description of an embroidery pattern is combined with its allegorical interpretation, which permits to consider the entire sonnet as a kind of emblem. In contrast to the already existing religious interpretation of The Spider and the Bee emblem, which represented them as an unrighteous man and a true Christian, Spenser gives his own interpretation and associates The Spider and the Bee with lovers. The poet catches his beloved in his love net; and thus he reverses the common Petrarchan topos of the golden hair of the lady who caught her beloved in her net. The free image interpretation is a part of the emblematic thinking, which can give not just one but several interpretations to any object. Therefore, Spenser creates a sonnet referring to both the scholarly (emblems) and the household (embroidery) knowledge of the reader, thus showing his love of compound poetical images.*

Key words: Edmund Spenser, Renaissance, English sonnet, Petrarchism, topos, emblem books, The Spider and the Bee emblem, Geoffrey Whitney, embroidery.

Citation: Gordeeva A.A. The Spider and the Bee Emblem in Edmund Spenser's Sonnet, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 310–314.

References

1. *Spenser E. Complete Works of Edmund Spenser.* London, Macmillan and Co. Publ., 1873, 736 p.
2. Camerarius J. jun. *Symbolorum et emblematum ex aquatilibus et reptilibus desumptorum centuria quarta. Absoluta post ejus [Joachimi Camerarii] obitum a Ludovico Camera-rio.* [Norimberg], 1605, 737 p.
3. Alciato A. *Emblematum liber.* Augsburg, 1531, 44 pages, unnumbered.
4. Whitney G. *Choice of Emblemes 51 A. Vitae, aut morti.* Leyden, 1568. Available at: <http://www.mun.ca/alciato/whit/w051a.html> (accessed 17.05.2016).
5. Makhov A.E. *Emblematika. Makrokosm* [Emblem Studies. The Macrocosm]. Moscow, Intrada Publ., 2014, 600 p.
6. Dundas J. *The Spider and the Bee: The Artistry of Spenser's "Faerie Queene".* Urbana, University of Illinois Press Publ., 1985, 248 p.
7. Murrin M. Review on The Spider and the Bee: The Artistry of Spenser's "Faerie Queene". By Judith Dundas, *The Journal of English and Germanic Philology*, vol. 86, no. 1 (Jan., 1987), pp. 90–92.
8. Hazard Mary E. *Elizabethan Silent Language.* Lincoln, London, University of Nebraska Press Publ., 2000, 363 p.
9. Klein Lisa M. Early Modern English Embroideries: Contexts and Techniques, *Bulletin of the Detroit Institute of Arts*, vol. 75, no. 2 (2001), pp. 38–41.
10. *The Marian Hanging, Victoria and Albert Museum Catalogue.* Item T.29–1955. Available at: <http://collections.vam.ac.uk/item/O137608/the-marian-hanging-hanging-mary-queen-of/> (accessed 17.05.2016).